

ПРОШЛО 53 года, а от воспоминаний мурашки по спине пробегают. 22 июня 1941 года в жаркий солнечный день, как гром с ясного неба, по радио прозвучало выступление В. М. Молотова. В его словах явно проскальзывали нотки тревоги. Он извещал соотечественников о вероломном нападении гитлеровских орд на наше Отечество.

От страшной вести «война» содрогнулись сердца миллионов людей, поблдевшие лица матерей и жен, жесткие складки залегли у мужчин и юношей, которым предстояло немедленно ринуться

ОНИ

в страшное пекло беспощадной схватки с коварным, жестоким и очень сильным врагом, в составе ударной группировки которого насчитывалось 182 дивизии и 19 бригад — 3,5 млн. человек. Первый эшелон немецких войск превосходил наши силы в 2,6 раза.

Сразу же после выступления Молотова объявили мобилизацию воинов запаса. В первые же часы после этого события резервистам вручили повестки.

Резервисты — молодые бойцы, недавно прошедшие срочную службу. Многие имели опыт боев с японскими самураями у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, с белофиннами. В их числе Андрей Бузмаков, Василий Дунаев, Михаил Злоказов, Илья Кормильцев, Петр Мартыничев, Кузьма Мышкин, Степан Нарбутовских, Иван Субботин, Иван Халдин и другие.

На следующий день первоуральцы провожали первую группу — сто двадцать пять земляков — на защиту Отечества.

На станции Хромпик гремел оркестр, ловкие пальцы гармониста выводили мелодию расставания. Никто не предполагал, что война будет такой затяжной и тяжелой для народа нашей страны. В проходах смешалось все: тревога и гордость, слезы матерей и слова отцовских наказов.

Последние минуты. Дежурный по станции ударил в колокол, раздался гудок, и под натужные вздохи паровоза, лягнув буферами, поезд тронулся к Свердловску.

Там первоуральцы влились в только что сформированный 336-й артиллерийский полк. Полку вручили боевое знамя, личный состав подвизнионо погрузился в вагоны и отправился на запад, где гремел бой.

ДЕВЯТОГО июля 1941 года личный состав 336-го артиллерийского полка принял боевое крещение в бою за Витебск. Враг бросал на уральцев крупные силы, теснил, обходил их с флангов. 336-й артиллерийский полк попадал в окружение, прорывался из «котла» и вновь вступал в бой. Но самое трудное испытание выпало личному составу на ржевско-вяземском выступе, который близко подошел к Москве и был занят войсками мощной группировки противника — «Центр». Здесь фашисты сосредоточили свыше 70 дивизий, в том числе много танковых и моторизованных. Выступ представлял собой насто-

ящий бронированный танк, направленный на столицу.

Враг двинулся лавиной. На его пути встали воинские подразделения 39-й армии, в состав которой входил 336-й артиллерийский полк.

Фашисты остановились, а 29-го декабря перешли в контрнаступление. Два дня упорных боев за деревню Рябиниха — и оборона противника была прорвана. Армия устремилась на запад.

Продвинувшись на 70 километров в глубь обороны противника, 39-я армия оказалась отрезанной от основных сил Калининского фронта. Противнику удалось перерезать коридор, по которому проходила дорога, соединяющая армию с основными силами. Пришлось вести бой во вражеском «кольце».

УШЛИ

Армия оказалась в трудном положении. Она сильно поредела в боях. Не хватало продовольствия, снарядов. Артиллеристы открывали огонь лишь в исключительных случаях. Связь с Большой землей осуществлялась по воздуху. Продовольствие и боеприпасы сбрасывались на парашютах. Чтобы отправить раненых, расчистили площадку под полевой аэродром.

Полгода армия дралась в «кольце», оттягивая значительную часть фашистских войск от Москвы. Потом прорвали две линии обороны противника и вышли из окружения в районе города Торжка.

ВОКЛЯБРЕ 1942 года 336-й артиллерийский полк был направлен в блокадный Ленинград. Преправившись через Ладожское озеро, личный состав занял огневую позицию в районе селения Песочная, в тридцати километрах от Финляндского вокзала. Здесь шли затяжные бои. Артиллеристы полка преградили финнам дорогу к городу на Неве.

В июне 1944 года войска Ленинградского фронта нанесли мощный удар. Стрелковые дивизии преодолели несколько линий укреплений и 20 июня овладели Выборгом. В прорыве обороны противника принял участие личный состав 336-го артиллерийского полка.

От Выборга полк двинулся на север, преодолел реку Вуоксу и... остановился — после ударов войск Ленинградского и Карельского фронтов Финляндия — союзница фашистской Германии — вышла из войны.

Но для артиллеристов-уральцев она еще не закончилась. Остатки 336-го и 101-го артиллерийских полков были сведены в 194-ю тяжелую гаубичную артиллерийскую бригаду, которая была направлена на Сандомирский плацдарм, где 78-й стрелковый корпус 1-го Украинского фронта готовился к наступлению.

Советским войскам противостояла хорошо вооруженная 68-я гренадерская дивизия. Чтобы сдержать натиск советских войск, немцы опоясали Сандомирский плацдарм несколькими линиями укрепления. Разгорелось жаркое сражение. В прорыве вражеской обороны отличился личный состав 194-й тяже-

лой гаубичной артиллерийской бригады. Здесь гитлеровцы впервые применили «королевские тигры» — новые танки, производство которых держалось в строгом секрете. Но и «тигры», хотя они и считались королевскими, не устояли перед огнем уральских артиллеристов.

ПО-РАЗНОМУ сложились судьбы однополчан. Война раскидала земляков по разным фронтам. Это объяснимо: выписываясь из госпиталей, они получали направление в другие части, в составе которых продолжали сражаться с врагом. После ранения под Выборгом связист Андрей Васильевич Бузмаков освобождал Прибалтику, участвовал в разгроме Курляндской группировки противника. Командир орудия Василий Андреевич Дунаев получил тяжелое ранение в бою с «королевскими тиграми» на Сандомирском плацдарме. После

ПЕРВЫМИ

госпиталя в составе другой части принимал участие в освобождении Литвы. Трижды раненный и контуженный связист Илья Александрович Кормильцев прошагал с катушками проводов через Витебск, Борисово. Литву до главного города Восточной Пруссии — Кенигсберга. Сотни тысяч километров намотали на спидометры своих машин Иван Григорьевич Субботин, Степан Степанович Нарбутовских.

К победному маю сборок пятого в строю оставались единицы из тех 125 первоуральцев, что ушли первыми на защиту Родины. Одни погибли под бомбами, другие пали в боях под Витебском, Ржевом, Рябинихой, третьи, получив тяжелые ранения, оказались в плену. Иван Петрович Халдин, Кузьма Степанович Мышкин пережили ужасы фашистских концентрационных лагерей.

Трудно поверить, что из огненного пекла вообще кто-то вышел живым. Из 125 первоуральцев едва ли вернулся каждый десятый. Но и тех с каждым годом становится все меньше — реддеют ряды однополчан. Сказываются раны и возраст. Да не только годы, но и те переживания, которые выпали на их долю за трудные четыре года войны. Ведь с болью в сердце теряли земляков, оставляли города. А каких усилий стоило остановить врага! И не только остановить, но погнать его назад до самого логова — Берлина.

ДОРОГОЙ ценой уральцы заплатили за Победу. За четыре года войны Первоуральск выставил для защиты страны более 25 тысяч от важных бойцов, 6044 из них не вернулись в родной город. Где только не спят они вечным сном! В Брестской крепости и Лиенае, под Ленинградом и Москвой, на берегах Волги и Одера, на Мамаевом и Малаховом курганах, в Берлине, Будапеште и Праге, в земле Сахалина и Курильской гряды... Всюду, где прошла армия освободителей, поконтят прах первоуральцев.

Юрий ДУНАЕВ.